

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Неотредактированная стенограмма

651-е заседание

Вторник, 10 апреля 2001 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 15 час. 17 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, я объявляю 651-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях открытым.

Пункт 8 – Рассмотрение проекта Конвенции Международного института по унификации частного права о международных имущественных правах на подвижное оборудование и проекта Протокола о космической собственности

Продолжим рассмотрение пункта 8 – "Проект Конвенции Международного института по унификации частного права о международных имущественных правах на подвижное оборудование и проекта Протокола о космической собственности". Если получится, я собирался закрыть эту тему сегодня, поэтому прошу все желающие выступить делегации, пожалуйста, сделать это прямо сейчас, чтобы мы уже все проговорили и обо всем договорились. В моем списке на выступление нет записавшихся. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Учитывая, что вопрос будет закрыт сегодня, я хотел бы несколько закруглить свои предложения. Может быть по моим предложениям у нас наметится консенсус по механизму консультаций. Не думаю, что это было бы сложно. Я напоминаю об основных аспектах этого механизма.

Во-первых, это – неофициальный механизм, который будет работать как бы на "обочине" нашего Подкомитета. Участниками консультаций, естественно, могут быть все желающие, в том числе представители профильных организаций, например ЮНИДРУА. Г-н Стэнфорд подтвердил мне, что ЮНИДРУА готова направить своего представителя

для участия в этих консультациях. Разумеется, будет участвовать и Управление.

Этот механизм может работать как очно, так и заочно, в том числе по электронной почте, допустим, с пребыванием в Управлении по космосу. Я считаю, что каждая делегация должна будет направить одного человека, а лучше двух, для работы в этом механизме. Первое заседание, которое предлагает провести Франция, должно состояться в первой половине сентября в Париже. По уже объясненным нами причинам, работа будет вестись на английском языке – просто нет смысла работать с переводом, это очень тормозит работу. Чтобы не загружать ни делегации, ни принимающую страну, можно было бы ограничиться одним рабочим языком – английским. Мне уже предлагали обеспечить устный перевод, но я призываю работать только на английском. На следующем заседании Подкомитета мы могли бы доложить о строительстве этого механизма и о проведенной работе, и тогда можно было бы продолжить полномасштабную работу с ЮНИДРУА. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бельгии. Слово предоставляется Мексике.

Г-н КОРДЕРО (Мексика) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация хочет поддержать бельгийское предложение. Думаем, что это очень хороший механизм подтянуть работу. Надо помнить также о том, что у нас очень плотное расписание. В первой половине сентября состоится первое заседание ЮНИДРУА в Риме, а в Кейптауне в конце сентября – начале октября состоится дипломатическая конференция. И на том, и на другом мероприятии были бы очень важны результаты консультаций. Наконец, хочу сообщить, что мы сейчас распространяем приглашения на дипломатическую конференцию в Кейптауне. Я считаю, что представительство на этой конференции должно быть очень широким, оно жизненно важно и для самой

конференции, и для работы по Конвенции. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Индии.

Г-н РОЙ (Индия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы внимательно прослушали выступления ЮНИДРУА, а также Российской Федерации, Китая и других. Разговор о протоколе к Конвенции очень важен. Со своей стороны, мы хотели бы предложить свои комментарии по предварительному проекту протокола.

Международное космическое право использует термин "космический объект". Он определен в Конвенции как включающий в себя элементы космического аппарата. По этой Конвенции государство, осуществляющее контроль над космическим объектом, несет и ответственность. Определение космической собственности в протоколе отличается. Космическая собственность, среди прочего, определяется как неотъемлемая часть объекта, который находится в космосе. Я считаю, что объект и собственность – разные концепции, несущие разную смысловую нагрузку. Космический объект – юридически это вещь, а не право. На вещь могут распространяться права или отсутствовать права. Поэтому определение в протоколе очень сомнительно.

Статья 8 Договора о космосе определяет космический объект и его элементы. Конвенция о регистрации также дает основания для этого. По космическому праву это единственная система регистрации, единственный источник прав на космический объект. Любые другие источники определения прав на космические объекты не сопоставимы с космическим правом. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, интересная постановка вопроса. Слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н СИЛВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Уже несколько делегаций обстоятельно высказались по проекту ЮНИДРУА – Индия, Китай, Россия и другие. Мы считаем, что предложение Бельгии о создании рабочей группы является позитивным. Я считаю, что с помощью этой группы мы сможем более конкретно зафиксировать идею о том, что можно будет использовать Подкомитет в связи с будущей конвенцией. Что касается предложенной делегацией Бельгией группы и ее первого заседания, предложение о проведении которого было внесено Францией, то у нас здесь нет никаких проблем. У нас нет проблем с формулировками, главное, чтобы это было на английском языке, в интересах экономии и по другим

соображениям. Для облегчения работы мы также согласны с ограничением численности каждой делегации. Но нам будет трудно указать конкретных людей, которые примут участие в неофициальной группе. Как уже сообщила делегация Мексики, одновременно будут проводиться и другие заседания. Какие-то участники, например дипломаты, работающие над вопросами ДВЗЯИ и другими вопросами, не смогут просто так уехать из Вены. А поскольку речь будет идти о вопросах, которые мы считаем важными, мы полагаем, что было бы лучше направить наши замечания в посольство в Париже и направить представителя Бразилии из посольства. Вы предложили ограничить численность делегаций одним-двумя представителями. Имя своего представителя мы могли бы указать дополнительно, чтобы не участвовать в неофициальной работе группы, если у нас возникнут вопросы, требующие обсуждения в Вене. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бразилии. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Реагируя на озабоченность делегации Бразилии, хотел бы сказать, что мы собираемся координировать не только конкретное совещание, но пытаемся скоординировать и систему корреспонденции. Самое главное, это иметь конкретный адрес в электронной почте для каждого государства, которое будет принимать участие, и такой человек будет отвечать за связь. Естественно, он ни коим образом не будет реагировать на состав делегаций, сами делегации принимают решение о том, кого они направят. Все это будет абсолютно неофициально. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Бельгии. Кто еще хотел бы высказаться? Слово предоставляется уважаемой представительнице Мексики.

Г-жа КОРДЕРО (Мексика) [*синхронный перевод с испанского*]: Прошу прощения, что я злоупотребляю своим правом на выступление, но было бы целесообразно и полезно, чтобы секретариат ЮНИДРУА распространил как можно скорее последний вариант на английском языке текста протокола, с тем чтобы члены Подкомитета смогли прибыть на совещание в Париж уже с самым последним вариантом текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Думаю, что последний вариант необходим будет и для письменного обмена предварительными соображениями, документами, взглядами и т. д. Поэтому, естественно, мы хотели бы тоже получить

окончательный вариант. Слово предоставляется представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Еще раз хочу сказать об ограничении количества участников в совещании отдельными делегациями. Я уже отметил, что у некоторых делегаций могут быть проблемы с обеспечением большого состава участников. Думаю, что два участника – это ориентировочная цифра для каждой делегации, но мы сами будем решать, сколько человек будет вокруг стола. Если делегации требуется более, чем два человека, то это не должно представлять никаких проблем. Если у делегации есть другое добавление, то пожалуйста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Кто еще хочет выступить по вопросам существа или по вопросам процедуры? Слово предоставляется уважаемому наблюдателю от МАФ.

Г-н ФЕНЕМА (Международная астронавтическая федерация) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я не собираюсь поднимать вопрос о количестве участников или делегаций. Я хотел бы затронуть вопрос о том, что это будут за участники. Я предлагаю принять во внимание точку зрения космической индустрии, которая здесь не представлена, здесь не было участников от космической промышленности или, по крайней мере, я не слышал ничего от них. Мы по-прежнему находимся на этапе образования. Эта тема новая, и я не уверен, что мы все абсолютно полностью знакомы с вопросами и проблемами, которые мы будем обсуждать. Это проблемы новые для многих из нас. Неофициальная группа, которая соберется в сентябре, должна будет получить свежую информацию от представителей промышленности, от изготовителей и, может быть, от заинтересованных банков. Может быть это заседание будет весьма поучительным. Я не знаю, как решают эти вопросы авиаторы, но нам нужно знать о тех проблемах, которые будут решаться с помощью этого нового инструмента. Поэтому я сказал бы, что следует принимать во внимание и приглашать специалистов, представителей промышленности, индустрии, с тем чтобы они могли высказать свои пожелания, мысли и соображения по этому вопросу. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за это сообщение. Я думаю, что оно очень уместное. Может быть представитель ЮНИДРУА скажет нам о том, как представители промышленности подключались к работе по разработке других протоколов.

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Добрый день, дамы и господа. Мне

представляется, что все вы знакомы с тем, что я уже говорил

вам в плане документации и в плане выдвинутых мною идей. Я думаю, что ЮНИДРУА должен работать как бы в перчатках, с помощью специальной рабочей группы, которая будет создана президентом ЮНИДРУА.

Что касается круга ведения рабочей группы по космосу, как это было определено президентом ЮНИДРУА. Сначала руководящему совету ЮНИДРУА представляется проект, и я говорил, что мы собираемся это сделать в сентябре, а рабочая группа по космосу включала бы представителей промышленности, производителей, банкиров и владельцев космического собственности, то есть космических аппаратов и прочего имущества. Я полагаю, что все с удовольствием выслушают предложения, которые были сделаны представителем Бельгии, и я уверен, что будут предприняты все усилия, чтобы направить специалистов или через ЮНИДРУА, или через отдельные правительства, которые примут решение о направлении своих представителей на заседание, которое предложило организовать у себя правительство Франции.

Я могу лишь полностью согласиться с мнением, высказанным представителем МАФ, о том, что было бы очень хорошо, если бы правительства рассматривали эти вопросы, с тем чтобы воспользоваться поучительным, инструктивным аспектом мероприятия и попытаться обеспечить представительство в делегациях, в том числе и от промышленности, и могли бы получить информацию в ходе обмена мнениями.

Мы передадим это сообщение рабочей группе по космосу и сделаем все, чтобы поощрять и предоставить свои знания и экспертные оценки в распоряжение консультативной группы специального назначения. Также было бы приемлемым, чтобы и правительства, которые будут участвовать в этой группе, сами проследили за теми идеями, которые были выражены наблюдателем от Международной астронавтической федерации, чтобы они тоже подумали о связи с деловыми кругами, особенно с представителями операторов, поскольку именно операторы больше всего заинтересованы в поиске финансовых средств, и с представителями финансовых кругов. Лучше всего такие знания предоставят юридические фирмы, которые имели дело с решением таких вопросов. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя ЮНИДРУА за информацию о механизме и составе таких групп. Слово предоставляется представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. По моему, представитель ЮНИДРУА в своем выступлении был абсолютно прав, когда отметил, что нам следует иметь в виду и принимать во внимание различные точки зрения и подходы. Но хочу отметить, что хотя это и не рабочая группа в том смысле, в каком Подкомитет имел их ранее, может быть не самая лучшая идея подключать представителей деловых кругов и промышленности, о чем говорил г-н Стэнфорд. Я думаю, что каждая делегация должна сама решать вопрос о том, включать или нет представителей промышленности в делегацию. Естественно, там будут и представители рабочей группы по космосу ЮНИДРУА. Мы верим секретариату ЮНИДРУА, что все консультанты и эксперты будут там представлены. Не нужно специально говорить о представительстве промышленных кругов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бельгии. Я думаю, что ваше предложение по поводу участия деловых или промышленных кругов в делегации каждой из стран, которые будут участвовать, является вполне приемлемым подходом. Слово предоставляется уважаемому представителю Канады.

Г-н ЛАУЗОН (Канада) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Наша делегация с удовольствием поддерживает предложение Бельгии о создании механизма для рассмотрения этой темы, вписывающейся в рамки пункта 8 повестки дня. Мы имели возможность говорить о полном рассмотрении положений протокола и Конвенции, которые будут касаться различных космических вопросов. Но у меня есть единственная оговорка о том, что в принципе мы не возражаем против того, чтобы представители промышленности были приглашены на такое совещание, но в качестве наблюдателей. У нас уже есть определенный опыт в этой области, и мы знаем, что в рамках ЮНИДРУА ведутся определенные консультации с представителями промышленности. Мы также отметили, что ИКАО к отдельным рассмотрениям своих проектов подключала представителей промышленности, и это было полезным. Я должен сказать, что мы подключали представителей авиационной рабочей группы (это специальная группа, которая занимается производством самолетов и пр.), подключали и банкиров. Если будут приглашены такие представители, то у нас не будет проблем. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Канады. Слово имеет уважаемый представитель Российской Федерации.

Г-н ДЗЮБЕНКО (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель. Я бы хотел сказать, что нашу делегацию и вообще российскую сторону, очень интересует вопрос о том, что сейчас происходит, пока на базе ЮНИДРУА. Считаем, что появляется новый, если хотите, частно-правовой элемент будущей системы международного космического права. Нас этот вопрос очень интересует. Поэтому мы заинтересованы в участии в этом процессе и в контроле и наблюдении за тем, что происходит. Мы были бы заинтересованы в участии в такой неофициальной рабочей группе и неформальных консультациях, которые были предложены. Мы можем поблагодарить уважаемого представителя Франции за согласие принять у себя такую встречу.

Но с тем чтобы определить, кто от нас конкретно мог бы участвовать в такой группе, хотелось бы уточнить, какой у этой группы будет мандат. Можно говорить, что это – неофициальные консультации, я понимаю, что официального мандата у нее не будет, но какая цель созыва такой группы, в которой мы заинтересованы. Если эта группа будет создана для более углубленного изучения вопроса о новой конвенции о мобильном космическом оборудовании, то с какой точки зрения будет изучаться этот вопрос и, главное, что потом будет предложено вниманию нашего Подкомитета и, соответственно, вниманию КОПУОС.

Я задаю этот вопрос просто потому, что хотелось бы заранее знать, чем эта группа хочет заниматься и что, соответственно, потом будет передано в Подкомитет в том или ином виде. Меня смутило, когда говорили о представителях промышленности и банков. Все очень хорошо, мы понимаем интерес банков и индустрии к этому вопросу. Но с точки зрения мандата нашего Подкомитета хотел бы уточнить, чем в связи с этим вопросом мы собираемся заниматься и чему нас могут научить представители индустрии, какой продукт мы хотим получить от этих неофициальных консультаций?

Я понимаю, что процесс разработки такой конвенции на базе предложений ЮНИДРУА и целого ряда неформальных форумов уже плодотворно и продуктивно идет. Там есть свои специалисты, они работают над этим и вполне успешно. Как мы до сих пор, по крайней мере, видели, роль нашего Подкомитета и КОПУОС в целом – это не детальная проработка содержания будущего документа, который, как я говорил, разрабатывается параллельно. Наша цель – внимательно отслеживать этот процесс на его ранней стадии, но на предмет того, чтобы после разработки этого документа с участием, безусловно, индустрии, банков и т. д. (там есть отличные специалисты, хорошо знакомые с нормами публичного космического права) отслеживать, чтобы

не было каких-то противоречий и коллизий в будущем документе и уже действующей системе общепризнанных норм международного космического права, рассмотрение действия которых охватывается мандатом Комитета и его Юридического подкомитета.

В связи с этим мне хотелось бы уточнить, чего мы будем ждать от этой неофициальной рабочей группы. Если у Юридического подкомитета есть желание впоследствии, используя работу этой группы, взять разработку этого нового и, безусловно, нужного и полезного документа в свои руки, то в этом отношении у нас есть свои определенные сомнения. А если речь идет о том, чтобы внимательно следить за работой в этом направлении, которая уже ведется, и высказывать заранее, пока документа еще нет, свои мнения по поводу каких-то могущих возникнуть несоответствий между этим документом и действующими нормами, то это немножко другая постановка вопроса. Мы как-то больше в этом видим роль нашего Подкомитета. Если можно, просил бы вас, г-н Председатель, или представителя Франции внести ясность в этот вопрос. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации, за ваш вклад в нашу дискуссии, в котором поставлен вопрос о мандате нашего совещания. Следующий в списке ораторов – уважаемый представитель Греции, пожалуйста.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Уважаемый представитель Российской Федерации и два предшествующих ему оратора отметили определенные элементы, расставили точки над "i", хотя меня несколько смущили некоторые замечания делегата Канады. Я лично говорю о прецеденте в отношении концепции "запускающее государство", с тем чтобы рассматривать вопрос и выработать окончательное решение.

Мы знаем об инициативе, которая поступила от федерального правительства, а потом через министерство; приглашения направлялись в наши министерства иностранных дел. Индивидуальный состав делегаций был представлен представителями МИД, это были представители космических агентств или агентств типа КНЕС. Но это был государственный уровень и правительственный уровень. Если мы столкнемся с таким же прецедентом, который вряд ли можно считать увенчавшийся успехами, хотя никто не критикует инициативы федерального правительства, мы могли бы последовать тому же примеру. Наш коллега из Бельгии выдвинул идею создания механизма проведения консультаций и наш коллега из Франции выдвинул великолепную идею пригласить нас (я не могу сказать принять нас во Франции,

поскольку еще не известно, кто будет платить по счету). Мы соглашаемся с этим, хотя инициатива, надо сказать, на институциональном уровне несколько выпадает из процесса ООН или процесса Комитета. Я думаю, что фактически это будет межправительственный процесс.

Поэтому, если государства хотели бы, чтобы их национальные делегации включали отдельных лиц, представляющих какие-то компании – будь то аэрокосмические, строительные, производственные компании, юристов, юридические фирмы, – то это не имеет значения. Насколько я понимаю, все будет упираться в предложение иметь какую-то рекомендацию и возможность внести свой вклад от каждой делегации или от каждой государственной делегации. В противном случае, это будет "день открытых дверей", куда все желающие могут приехать, на халаву выпить и уехать. Я лично не считаю, что так и произойдет, и даже при этом мы не будем особенно возражать, поскольку мы фактически начнем работу на неофициальном уровне, но должно быть совершенно ясно, что должна быть официальная инициатива, исходящая от правительства Французской Республики и от министерства и представителей государств, которые являются членами КОПУОС. Участие наблюдателей в таком заседании я лично не считаю возможным, это не "день открытых дверей". Это касается институциональной точки зрения.

Что касается процедуры, получается, что у нас состоится обмен мнениями на основе текста, который подготовила группа экспертов ЮНИДРУА, по итогам будут сделаны определенные выводы, в которых мы прокомментируем текст. У нас нет возможностей предписывать, рекомендовать или, наоборот, кооптировать данный текст как наш собственный. На дипломатической конференции у государств будет возможность заявить официальную государственную позицию по Конвенции и по двум протоколам к ней (космическому протоколу и воздушному протоколу). Вот каким образом мы представляем себе всю эту процедуру, которая позволит сохранить авторитетность, лицо и весомость нашего органа. Любой текст с претензией или уготованной судьбой стать международно-правовым документом должен проходить только (и только!) через нас. Все остальные более мелкие нормы уже могут обсуждаться на дипломатической конференции.

На этих условиях Греция не возражает против данной инициативы, и каждое государство, естественно, вправе консультироваться и вступать в контакты с любой другой организацией, с которой сочтет нужным, но только на национальном уровне – проконсультируется, сформирует четкую и внятную позицию и выступит с нею на конференции. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Китая.

Г-н ХОИКАНГ (Китай) [*синхронный перевод с китайского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы внимательно следим за нашей дискуссией. Но выслушав столько мнений, я все более запутываюсь. Последняя, подхваченная всеми идея – это консультации. Далее предлагается провести эти консультации за рамками КОПУОС (то же ничего страшного). Слушаем дальше: далее предлагается пригласить представителей космической промышленности. Для чего? Мы разве собрались проводить приватизацию, собрались на аукцион выставлять наш КОПУОС? Получится, как говорят в Китае, что гости поедят хозяев. Инициатором этой конвенции выступает ЮНИДРУА. Им нужно, как я понимаю, наше юридическое заключение. А вместо этого нам предлагают сидеть и молча слушать представителей космической промышленности. Мы знаем, что им надо: им нужны коммерческие возможности и прочее, а ответственность им не нужна. Мне кажется, что мы сами себя загнали в угол.

Мы не возражали бы против консультации, но при определенных условиях. Во-первых, консультации должны вестись строго в рамках КОПУОС, никаких там обочин. Это первое мое условие. Во-вторых, консультации должны быть затратно эффективными. Я лично не представляю себе, как представители большинства развивающихся стран на один день прилетят в Париж, чтобы с кем-то там проконсультироваться и улететь назад. Отсюда вывод – такие консультации нужно устраивать во время сессий КОПУОС, во время наших неофициальных консультаций. Если этого не хватает, то можно открыть второй круг консультаций, допустим, на сессии Научно-технического подкомитета. Между прочим, мы уже многое наговорили для ЮНИДРУА, у них есть с чем поработать. Поэтому, пусть лучше они сначала подготовят и внесут пересмотренный проект, желательно на всех рабочих языках КОПУОС. И когда мы его изучим, вчитаемся, только тогда можно о чем-то говорить. Таким образом я представляю себе работу. Еще раз хочу повторить вывод, который мы сформулировали вчера в нашем выступлении. Работа, конечно, важная, работать нужно, но нельзя торопиться. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Китая. Слово предоставляется представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хочу вернуться к нашему исходному предложению. Чуть более года назад ЮНИДРУА связался с некоторыми членами Юридического подкомитета

КОПУОС по ряду текущих, связанных с протоколом вопросов, с тем чтобы вынести на всеобщий анализ в КОПУОС. С одной стороны, ряд государств, которые участвовали в ЮНИДРУА и в разработке протокола, тоже встали перед дилеммой соответствия их обязательств в КОПУОС и в отношении этого протокола. Эти государства, в том числе и Бельгия, считают, что решение лежит только в плоскости Подкомитета.

Бельгия считает, что Подкомитету представилась хорошая возможность доказать адекватность работы, показать ее практическую направленность, ориентированность на нужды дня и поставить перед собой задачу в течение какого-то периода времени и в соответствии с какой-то процедурой ответить на поставленные вопросы. Согласно российскому предложению, так оно и выглядит.

Мы, со своей стороны, тоже предложили взять за основу два документа (225 и 229). Это минимальная работа, на которую будут наслаиваться теоретические проработки, в том числе российской и других делегаций, которые и будут придавать реальную форму консультативному механизму. Сам же механизм должен располагаться за пределами КОПУОС, но обязательно должен отражать происходящее. Это непреложное условие. Мы всегда сталкиваемся с проблемой невозможности послушать представителей отрасли космической промышленности, и это единственная возможность обойти эту трудность.

С другой стороны, что касается взаимоотношений в работе КОПУОС и ЮНИДРУА, то материалы, которые будет выдавать консультативный процесс, будут лежать в основе докладов и прочей отчетной работы Подкомитета. Это и будет как бы участие нашей организации в поиске и выработке ответов на вопросы, поставленные ЮНИДРУА и отдельными делегациями, которые хотели бы ратифицировать космический протокол. Вот так изначально выглядело бельгийское предложение, потом добавились новые элементы, но сейчас время напомнить, как выглядело оно в самом начале. Ориентация на конечные результаты – вот главное. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бельгии. Слово предоставляется уважаемому представителю Египта.

Г-н ЭЛЬ-ХУССЕЙНИ (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Нам понравились выступления представителей Китая и Греции. Мы поддерживаем такую позицию и прежде всего потому, что знаем об опыте ИКАО в аналогичных обстоятельствах. ИКАО создала два комитета: один комитет работал над

оборудованием воздушных судов, другой комитет занимался регистрацией судов в виде протоколов. Рабочая группа носит ограниченный характер и собирается редко, тем не менее объем работы у группы очень большой. По такому же пути пошел и ЮНИДРУА, но они работают и над протоколом по космосу и по основной конвенции. Очень большой объем, и я просто боюсь, что вряд ли они смогут что-либо толковое для нас наработать за короткое время. Необходимо время, нужны рабочие возможности. Так, как они работают, работать нельзя, это не приведет к нужным результатам. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Египта. Но никто же не говорил, что нужно ограничиваться одним рабочим днем. Я так понял, что сначала будет подготовительная работа, потом какой-то промежуточный документ, потом какой-то продвинутый этап, потом консультативный механизм к сентябрю. Может быть не две недели, как здесь предлагалось, но день-два. Я не знаю, почему вы так подумали. Наверное, мы друг друга не поняли.

Г-н ЭЛЬ-ХУССЕЙНИ (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Я понял из выступлений, что предполагается один-два дня работы, то есть совсем непродолжительное время. Но, наверное, ошибся я. Все равно это не отменяет моего тезиса. Фронт работы невероятно большой. Одна тема регистрации космического оборудования – непочатый край работы, масса деталей, специфики. По работе в ИКАО мы даже не могли освоить эти два направления одновременно: сначала с регистрацией разобрались, а потом протоколом по оборудованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется Международной астронавтической федерации.

Г-н ФЕНЕМА (Международная астронавтическая федерация) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мое предложение привлечь представителей космической промышленности не было стремлением усложнить вам жизнь. Дело в том, что документ, который мы разбираем, зародился в недрах космической промышленности. Они в нем нуждаются, он им нужен. Поэтому от этой специфики уйти невозможно. Мы должны работать в интересах космической промышленности, решить насущные для них проблемы. Их знания и опыт для этого очень нужны. Только вместе с ними мы можем понять, что им нужно. Более того, я убежден, что реальное продвижение может быть только в самом тесном контакте с космической промышленностью. Если вы помните, в ИКАО тоже не было желания работать вместе с авиакомпаниями. У нас очень новая, рубежная, первопроходческая область, поэтому необходимо привлекать и знания отрасли. А кто на рубеже, кто на передовой? Отрасль. ЮНИДРУА,

между прочим, смог очень серьезно продвинуть свою работу, привлекая экспертов от отрасли. Мы тоже должны двигаться вперед. Считаю, что очень трудно будет работать в одиночку. Я не говорю, что невозможно, наверное, можно, но очень медленно и очень тяжело. А почему бы нет? У нас есть задачи, которые нужно решать, и мы в состоянии привлекать любые ресурсы на наших условиях. Ваше право – привлекать источники, обогащать свои знания, проводить экспертизу. Чем раньше мы это сделаем, тем лучше. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя МАФ. Отрасль представлена в ЮНИДРУА, и это правильно, потому что ЮНИДРУА – это совсем другая организация, это не ООН. Он по своей природе отличается, ЮНИДРУА занимается частным правом, а мы занимаемся только международным публичным правом. Потом мы не отказываемся от привлечения отраслей, другое дело, что можно сделать это разными путями, допустим через делегации. Ведь делегации могут включить в свои составы таких экспертов, представителей коммерческих структур и кого угодно.

Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас. Я хотел сказать то же, что сказали вы. Я хотел бы подчеркнуть то же самое, никто не менял Устав ООН. КОПУОС – совершенно определенная организация, структура с жесткими задачами. Так можно и на Генеральную Ассамблею приглашать частных наблюдателей, кого угодно. Мне кажется, что в ЮНИДРУА все эти господа из бизнеса уже высказались, это их форум. Но я не могу представить себе, чтобы в межгосударственной организации, где представлены государства, участвовали бизнесмены. Это форум для государств, на уровне государств, и не для кого больше. Вы что серьезно? Я никогда не слышал, чтобы в международной практике приглашали бизнес, чтобы международные договоры писались в частных офисах. Это вздор какой-то! Это просто издевательство над идеей международного права! Можно что угодно думать о частном бизнесе – хорошо или плохо, – но это конец публичного права. Я считаю, что дискуссия себя исчерпала и пора ее закрывать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н СИЛВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы совершенно согласны с Грецией. Конечно, космическая промышленность играет большое

значение в развитии космоса и так или иначе будет привлечена к разработке правовых текстов через ЮНИДРУА. Вносимые ЮНИДРУА тексты уже отражают позицию космопрома, они должны быть их рупором, озвучивать их интересы, аргументы и т. д. Мы же, в конце концов, представляем государства. Одни страны относятся к бизнесу так, другие – по-другому. Кроме того, всегда есть возможность включать в делегации сколько угодно бизнесменов. Но КОПУОС должен оставаться КОПУОС – межгосударственной организацией, а не клубом. Пока не изменен Устав ООН, и нам не следует тут что-то изобретать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н АРЕВАЛО (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Спасибо. Я не собирался выступать, но, послушав представителя Бразилии, я хочу выступить в поддержку его позиции. Участие отрасли частного сектора – это, конечно, фактор. Без них мы не можем ориентироваться в мире, это часть нашей жизни. Но ООН – это ООН. Уже по своим правилам мы работаем только с государствами. Неформально, наверное, можно, это – хорошее предложение, это то место, где все это проговаривается и отрабатывается, где все встречаются и решают вопросы. Но при этом надо как-то грамотно обойтись с форматом этих встреч.

Я хотел бы обратиться к Бельгии с вопросом: что фактически имелось в виду в их предложении о неофициальном характере совещания? Кто будет приглашать? Кто будет принимать решения относительно тех инициатив, которые были выдвинуты, для проведения переговоров в Париже? По поводу формата я хотел бы знать, сколько колумбийцы должны будут заплатить за пребывание? Какие конкретно эксперты потребуются? Можно ли будет в течение ночи вызвать других? Я не знаю, будет ли это для нас плюсом или минусом. Когда я приеду домой, то меня тут же спросят: сколько надо человек направить. Еще раз повторяю, важно, чтобы мы учитывали работу ЮНИДРУА. Я считаю, что работа эта очень интересная, но меня беспокоит вопрос формата такого типа совещаний.

КОПУОС имеет возможность рассматривать разные вопросы. Мы знаем по опыту, что можно найти возможности для обсуждения самого широкого круга вопросов и самых широких вопросов, однако делегациям нужно иметь возможность рассмотреть этот вопрос, не прибегая к тем механизмам, которые окажутся неблагоприятными для некоторых стран, особенно развивающихся. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Колумбии за его участие в дискуссии. Вот и все, желающих выступить больше нет.

Слово предоставляется уважаемому представителю Европейского космического агентства.

Г-н ЛАФФЕРРАНДЕРИ (Европейское космическое агентство) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я, как вы правильно сказали, имел честь представлять документ A/AC.105/L.229 от имени Группы государств – членов Агентства и тех, кто имеет соглашение с ЕКА. Естественно, я очень внимательно следил за тем, как проходила дискуссия и как рассматривалось предложение Бельгии. Очень жаль, что не все правильно понято. К сожалению, представителя Бельгии сейчас в зале нет, он лучше меня смог бы перейти к сути этого предложения, но я попытаюсь дать вам некоторые разъяснения, которые запрашивали ряд выступавших здесь делегаций.

Во-первых, пожалуй, слишком много говорится о том, как будет разворачиваться работа консультативного механизма, какие связи он будет иметь с Комитетом или не будет. С одной стороны, это так, с другой – не так. Дело в том, что предложение не было сделано для того, чтобы составить механизм. Мы даже не хотели называть это рабочей группой КОПУОС, мы называли это консультационным механизмом, поскольку мы хотели работать более оперативно. Я понимаю так, что это предложение не разрывает связей с Комитетом. Прежде всего участники этих консультаций – это государства – члены Комитета. Приглашения направляются государствам-членам, а также другим международным организациям, которые представлены в Комитете в качестве наблюдателей. Могу мимоходом отметить (кстати, об этом говорил и представитель Бельгии), что мы не выходим за этот круг отдельных лиц, за исключением ЮНИДРУА. Но среди других организаций и представителей КОПУОС мы говорим об МСЭ, ЕКА, Управлении и т. д. Сам состав показывает фактические связи, которые сохраняются с Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях. Мандат и цель заключаются в том, чтобы подготовить это обсуждение, которое состоится в Юридическом подкомитете в будущем году, и представить доклад, который позволит легче достигнуть заключений о работе Подкомитета в этом направлении. Эту связь с Юридическим подкомитетом и Комитетом мы полностью не порвали.

Что касается механизма, который был предложен делегацией Бельгии, то это механизм, фактически объединяющий несколько элементов, о которых вы и сами говорили. Мы занимаемся подготовительной работой, которая должна быть, в

широком смысле слова, организована с помощью электронной почты, корреспонденции и т. д. Все это не ограничивается лишь встречами делегаций, которые соберутся в Париже. Речь идет о ведущихся дискуссиях постоянного характера с помощью e-mail или других контактов.

Надо сказать, что это будет первое заседание в Париже, и не надо исключать, что у нас будет и второе заседание, которое подытожит всю работу и наши вклады в нее, с тем чтобы к 2002 году мы подготовили доклад, который поступит к Юридический подкомитет. Все это еще раз подчеркивает, что существует живая связь между нами и Подкомитетом.

Теперь по вопросу об участии частного предпринимательства. Мы находимся в рамках Комитета. В этой связи хотел бы напомнить то, о чем говорил

г-н Стэнфорд. В ЮНИДРУА есть процедуры, которые свойственны ЮНИДРУА, то есть рабочая группа по космосу (мы встречаемся 23 апреля). По крайней мере, для меня совершенно ясно, что эта рабочая группа по космосу будет получать информацию от того, в каком положении дел находится работа здесь. Будут высказаны замечания. Дело в том, что рабочая группа по космосу вряд ли сможет выполнить всю работу и представить проект предварительного протокола по космическому имуществу. Эта рабочая группа должна будет работать с учетом высказанных здесь проблем, озабоченностей и сомнений. Я уверен, что все эти замечания и соображения будут представлены рабочей группы для подготовки проектов.

Поэтому будет достойно сожаления и весьма неприятно, если предложение делегации Бельгии, учитывающее вопросы гибкости и сложности, вдруг потерпит неудачу по той или иной причине; будет просто жаль, если механизм консультаций так и не сможет взлететь со стартовой площадки, особенно учитывая то, что контактные пункты и адреса уже известны, а Комитет и делегация Франции уже начнут работу и объявят о заседании в Париже. Я хочу подчеркнуть, что ничего не снимается из того, что это будут постоянно ведущиеся контакты между членами группы.

Я понимаю, что различные организации будут подключаться к этой работе, и будет проведено последующее совещание в начале будущего года. Вот о чем идет речь в предложении Бельгии. Я хочу подчеркнуть, что КОПУОС не будет обойден, его не оставят на обочине.

Что такое консультационный механизм? Он будет основываться на аспектах космического права, но не вмешиваясь в него. Он и не в состоянии рассматривать вопросы частного права, обеспечивать

финансирование или решать вопросы лэндлиза или еще чего-то — совсем нет. Этот механизм консультаций будет непосредственно касаться конкретных положений конвенции, предварительного проекта протокола и космического права, за которыми наблюдает Комитет. Участвуя лично в разработке этих документов, именно так я и понимал предложение Бельгии, и это мнение нашей группы, представившей такое предложение. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя ЕКА за его вклад в нашу дискуссию. У меня в списке ораторов еще два выступающих — ЮНИДРУА и ЮНСИТРАЛ. Слово предоставляется уважаемому представителю ЮНИДРУА.

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне сделать несколько пояснений в свете тех вопросов, которые были подняты рядом делегаций, участвующих в проходящей дискуссии.

Во-первых, я могу высказать соображение о том, что наиболее подходящим средством разрешить трудности, на которые обращается внимание, в частности в последнем выступлении, является приглашение, которое будет обращено к Генеральному секретарю ЮНИДРУА, направить одного или двух представителей на неофициальный консультативный механизм, как мы его назовем. В прошлом на ряд форумов, в том числе и комиссии ООН, Генеральный секретарь назначал таких представителей, в том числе представителей секретариата и рабочих групп, например представителей рабочей группы по космосу, для консультаций правительствам, которые будут участвовать в работе межправительственных органов.

Что касается рабочей группы по космосу (РГК), то в своем предыдущем выступлении я говорил, что это прямое порождение ЮНИДРУА было создано по личному предложению Генерального секретаря. Могу сказать, что Генеральный секретарь ЮНИДРУА обещает представить необходимые экспертизу и знания. Иными словами, Генеральный секретарь ЮНИДРУА может включить под флагом ЮНИДРУА представителя РГК. Я уже говорил, что эта группа создана Генеральным секретарем. Это будет наилучшим путем предоставления тех экспертов и знаний, которые нужны будут в этом механизме. Поэтому делегация ЮНИДРУА может включать не только представителей секретариата, но и одного или более представителей РГК ЮНИДРУА. Таково предложение, которое я выдвигаю вам, и это может решить какие-то проблемы, на которые делегаты обращали внимание в ходе состоявшихся обсуждений. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя ЮНИДРУА. Я понял так, что Генеральный секретарь ЮНИДРУА сам будет решать, кого назначить для работы в этом консультационном механизме, и без такого представительства будет просто бесполезно проводить какие-то консультации. Поэтому, если РГК является официальным органом ЮНИДРУА, то наверняка представитель такой группы, а не только представители секретариата, будет весьма подходящей кандидатурой для участия в таком механизме. Это вам решать. Лично я понял именно таким образом из предложения представителя Бельгии.

Слово предоставляется уважаемому представителю ЮНСИТРАЛ.

Г-н БАЗИНАС (ЮНСИТРАЛ) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Уважаемый наблюдатель ЮНИДРУА, г-н Стэнфорд, частично уже осветил те вопросы, которые я хотел бы затронуть. Я могу высказаться по-другому, не занимая сейчас время по тем вопросам, которые были поставлены, и поделюсь опытом ЮНСИТРАЛ по вопросам, которые аналогичны обсуждаемым нами.

Прежде всего вопрос о сотрудничестве с ЮНИДРУА. В прошлом мы предъявили ЮНИДРУА два текста от ЮНСИТРАЛ. Закон о международной купле-продаже (впоследствии ставший проектом Международной конвенции о купле-продаже товаров, заключенной в Вене), сейчас 58 государств стали участниками этой Конвенции, их число примерно отражает две трети всех ведущих торговлю стран. Второй текст – проект Конвенции об ответственности операторов транспортных терминалов, принятый также в Вене в 1981 году на дипломатической конференции. Эта Конвенция еще не вступила в силу. В последние годы ЮНИДРУА решил с помощью различных межправительственных процессов выработать собственные тексты для завершения конвенций, что привело к необходимости сотрудничества и совместной работы между нашими организациями. Поэтому я думаю, что мы сумеем избежать конфликтов и дублирования, которые иногда возникают, например, между Конвенцией по переуступке дебиторской задолженности и конвенциями по другим вопросам.

В связи с этим я мог бы поделиться с вами опытом ЮНСИТРАЛ и в другой области. В ЮНСИТРАЛ представители промышленности участвовали в качестве наблюдателей, однако существуют правила, которые разработаны в практике ЮНСИТРАЛ. Эти правила касаются того, что промышленность должна представляться международными организациями, которые не работают на прибыль и не участвуют в составлении

норм международной торговли. Это Европейская банковская федерация, Международная торговая палата, Международная ассоциация юристов. Более конкретно, авиационной группе, о которой говорил г-н Стэнфорд и которая была создана под эгидой Генерального секретаря ЮНИДРУА для разработки текста, касающегося воздушных судов, мы не смогли предоставить статус наблюдателя, поскольку это была специальная группа промышленников, и было найдено решение о предоставлении этой группе статуса наблюдателя в ЮНСИТРАЛ с помощью делегации ЮНИДРУА. Поэтому Генеральный секретарь ЮНИДРУА уже фигурирует в наших группах в рамках этой авиационной группы в качестве наблюдателей. Это был хороший выход из ситуации, поскольку ЮНСИТРАЛ является органом ООН и следует ее нормам, приглашая другие организации для участия в работе. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя ЮНСИТРАЛ за действительно интересную информацию, касающуюся опыта вашей организации в таких процессах.

Больше желающих выступить нет, ни от делегаций, ни от наблюдателей. С вашего позволения, я хотел бы не подытожить дискуссию, поскольку это будет трудно сделать, но, по крайней мере, выделить некоторые моменты первоначального проекта Бельгии, возможно, станет элементом нашего соглашения. Я остановлюсь на них. Может быть у вас другая позиция в отношении к этим элементам, но они, на мой взгляд, должны быть включены в наше заключительное решение, если мы его выработаем сейчас или завтра.

Первое. Делегация Бельгии предлагает создать специальный консультационный механизм. Я думаю, что такой механизм тут же мы создать не можем, поскольку сам Комитет по использованию космического пространства в мирных целях должен одобрить такое решение. Поэтому слово "немедленно" (сразу) я снимаю. Мы говорим пока о создании специального консультационного механизма. Следует уделить внимание тому, что мы говорим о *специальном* механизме. Это не рабочая группа, это не группа, которую мы создаем в рамках Подкомитета.

Второе. Это *консультационный* механизм. Этот механизм не будет принимать никаких решений. Это просто будет консультационный механизм, который прояснит вопросы и подготовит основу для соглашения в будущем. Это будет не рабочая группа, а механизм Подкомитета. Этот консультационный механизм будет посвящен рассмотрению пункта 8 повестки дня сорокового заседания Подкомитета. Это означает, что связь между работой Подкомитета и

этим механизмом будет сохранена. Этот механизм не будет за пределами, вне сферы деятельности Юридического подкомитета. Фраза "занимающийся рассмотрением вопросов, касающихся пункта 8 повестки дня" и должна служить широким мандатом такого механизма. Я думаю, что не следует сейчас приступать к обсуждению отдельных вопросов, которые надо обсуждать в рамках рассмотрения такого механизма или других поднятых вопросов. Конечно, этот механизм будет отбирать наиболее важные вопросы, которые необходимо будет прояснить, согласовать и т. д.

Этот механизм должен на добровольной основе включать представителей государств – членов КОПУОС. Это должен быть межправительственный уровень, а не группа отдельных лиц, которые придут сюда и будут обсуждать вопросы. Это будет механизм, в котором представители государств – участников Комитета и официальные лица Управления по космосу будут проводить консультации. Это – вполне естественно – приглашать должностных лиц Управления и, я думаю, их участие необходимо; необходимо участие экспертов специализированных международных организаций типа МСЭ, ЕКА, а также Генерального секретаря ЮНИДРУА или его представителей. Я уже говорил об участии представителей ЮНИДРУА, об этом говорили и другие, поэтому я не буду повторять. Мы будем приветствовать их участие; обычно они принимают эффективное участие в дискуссиях в Подкомитете.

Третье. Консультации предусматривают отчетность перед Комитетами на следующем заседании в 2002 году в рамках отдельного пункта повестки дня. Опять же это показывает, насколько такие консультации связаны с работой Подкомитета. Ведь именно под его эгидой будут проходить такие консультации. Это означает обсуждение всех вопросов в межсессионный период.

Я полагаю, что здесь уже были заданы соответствующие вопросы представителю Бельгии, который, к сожалению, был вынужден покинуть наше заседание, иначе он явно принял бы участие в этом резюме нашей дискуссии. Также были высказаны другие полезные идеи и советы, предложенные уважаемым представителем Европейского космического агентства. Я действительно думаю, что прежде всего необходимо подготовиться к этой работе, необходим подготовительный этап, имеющий огромное значение и в ходе которого были бы высказаны соображения, наблюдения, замечания и т. д. со стороны членов Комитета, и они будут переправлены любыми средствами связи, имеющимися в нашем распоряжении. Я думаю, что эти сообщения должны направляться в секретариат. Мы попросим секретариат выступить в качестве

координационного пункта таких консультаций. Поэтому все сообщения и письма будут объединены, проанализированы и представлены.

В отношении срока этих консультаций – первой половины сентября, конечно же, мы должны будем обсудить это с нашими хозяевами, представителями Франции. Но я хотел бы подчеркнуть, что продолжительность не должна превышать две недели. С другой стороны, консультации должны быть достаточно продолжительными, чтобы обеспечить обоснованную дискуссию и разумные результаты. Я думаю, что у нас два года назад в Бонне все же был положительный прецедент с консультациями по концепции "запускающее государство". Этот прецедент был полезным и, может быть, трех дней будет достаточно для этой цели. Это зависит от вас. Консультации должны дать возможность на следующей сессии в 2002 году обсудить этот вопрос; другими словами, итоги консультаций уже должны быть готовы в Подкомитете к следующей сессии. Все это будет делаться, естественно, с привлечением всех членов КОПУОС, с переводом, – все как полагается. Этот консультационный механизм нужно создавать как можно быстрее.

Задачи и методы работы предстоит сообща согласовать участникам. Я не буду заострять внимание на фразе "фронт работы", вы сами решите. Я бы сформулировал все это предельно обобщенно. Допустим так, не задачи и сфера ведения, а просто вопросы для рассмотрения. Сегменты работы тоже свободные. Консультации продлятся в течение одного или нескольких заседаний под эгидой государств. Пока что речь идет об одном раунде консультаций. По опыту Бонна хватило одного раунда консультаций, и, я думаю, что на это следует ориентироваться. При необходимости можно провести и второй раунд консультаций, но не больше.

Вот элементы общего знаменателя. Я бы не хотел прямо сейчас завершать разговор. Вы подумаете, а завтра мы вернемся к этим вопросам и попробуем получить что-то на гора. Тем временем мне остается призвать делегации, особенно те, кто выступил с активной позицией, проконсультироваться между собой и, может быть, решить вопрос.

Если больше нет желающих выступить, то давайте закроем дискуссию по пункту 8 повестки дня. Слово предоставляется представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Я напоминаю, что наш китай-

ский коллега говорил о возможности каких-то консультаций на предстоящей сессии КОПУОС в июне. Сессия начнется 6 июня. Если нельзя раньше приехать, то во время сессии у нас будет достаточно возможностей, чтобы предварительно обменяться мнениями. Я не возражаю, это можно сделать и во время сессии, но уже сейчас нужно отработать общие кон-туры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Все понятно, как делалось в прошлом. Посмотрим, может быть завтра обо всем договоримся. Мы оставляем эти вопросы на завтра.

Пункт 9 – Рассмотрение концепции "запускающее государство"

Переходим к рассмотрению пункта 9 повестки дня – Рассмотрение концепции "запускающее государство". Рабочая группа по этому вопросу закончила свою работу. Работа получилась очень насыщенной, участие – активным; Группе нужно всего лишь одно заседание, чтобы утвердить доклад. Поэтому я собираюсь закрыть этот пункт по существу на пленарном заседании сегодня же, оставив таким образом только формальное утверждение доклада в четверг утром. Мне сообщают, что председатель Рабочей группы попросил возможность обсудить этот доклад завтра днем. Мне, конечно, хочется пойти ему навстречу, но я боюсь, что мы не сможем представить доклад на рабочих языках.

Есть желающие взять слово по пункту 9 повестки дня? Нет. До представления доклада будем считать, что пункт закрыт. Доклад будем утверждать в четверг или завтра, когда он будет представлен на рабочих языках.

Пленарное заседание закрывается, предоставляется время для консультаций по сорок третьей сессии в 2002 году, которые возглавляет г-н Хедман, Швеция. По завершении консультаций мы продолжим КОПУОС для официального рассмотрения пункта 10. Заседание временно прерывается, но если консультации затянутся до 18.00, тогда придется обсудить все это завтра. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 17 час. 07 мин.